

МИЛЛИОНЫ

Алекс. Сергеевич. - 1999. - 2005. - с. 1.

В ПОДВАЛЕ ГЛАЗУНОВА Сегодня в Манеже — вернисаж!

АЛЕКСАНДР КОРШЕНКО

К этому человеку никто никогда не относился однозначно — его любили или ненавидели. Его ценили на Западе, но не признавали в России, в которую он до сих пор свято верит. Илья Глазунов — самый известный художник России, картины которого не берется выставлять ни одна галерея. В свое время Глазунов отказался менять портрет Солженицына на Брежнева на своем знаменитом полотне “Мистерия XX века”, за что его чуть не отправили “по солженицынским местам”. Илья Сергеевич удостоен звания почетного члена испанской Королевской академии изящных искусств и премии ЮНЕСКО, а Россия наконец признала его членом Академии художеств.

— Илья Сергеевич, последнее событие как-то отразилось на вашей жизни?

— Честно говоря, сначала я вообще хотел отказаться. Подобное признание было важно для меня раньше, сейчас же оно ровным счетом ничего не значит.

— Хорошо. Давайте о творчестве. Прошлый год вы посвятили реставрации Большого Кремлевского дворца...

— Да, это мой первый государственный заказ. Я думаю, что ко мне обратились из-за того, что я вырос в Петербурге, а потому насквозь пропитан атмосферой его дворцов. В БКД мной восстановлено два зала — Андреевский и Александровский. По моим эскизам сделано все, вплоть до дверной ручки.

— На 850-летие Москвы вы сделали столице щедрый подарок — передали все свои картины городу. Какова их судьба?

— Мне обидно, что картины всей моей жизни стоят у меня в подвале. Лужков в свое время пообещал сделать меня обозримым для зрителя, то есть предоставить галерею для моих работ, но, как говорится, обещанного ждут три года. Кстати, в свое время за мои картины предлагали миллионы долларов, но я отказался.

— Илья Сергеевич, почему за вами закрепилось звание “придворного художника”?

— Я всегда спрашиваю: какой двор вы имеете в виду? Я действительно почетный член испанской Королевской академии изящных искусств. Хочу заметить, что помимо членов Политбюро я делал портреты короля Лаоса, Швеции, президента Италии... Почему, скажем, Ростроповича или Плисецкую никто никогда не обвинял в том, что они “придворные”? Я объясняю это тем, что по отношению ко мне царит вседозволенность.

— Каковы ваши прогнозы на 2000 год? Что ждет искусство?

— Я уверен, что XXI век справится со всей гнилью и кровью века насущного. Надеюсь, что абстрактное или социалистическое искусство сменит настоящее. То, которое будет отображать тайну души художника, воспринимающего гармонию Божьего мира. Но пока к этому стремится только наша Академия живописи, ваяния и зодчества.

— Более десяти лет вы ректор академии. Как к вам относятся студенты?

— Поскольку я их всех очень люблю, то надеюсь на взаимность. Я рад, что многие мои ученики обрели мировую известность. Мой ученик, Алексей Стиль, в двадцать восемь лет возглавил союз художников-реалистов Лос-Анджелеса.

— Через неделю наступит рубеж века. Как вы собираетесь отмечать такую дату?

— С тех пор как я начал учиться в художественной школе, Новый год встречаю за работой. И в этом году традицию менять тоже не собираюсь. Я вообще не любитель дней рождений, дат и праздников. Тем более что Новый год заслуга не наша, а Господа Бога.

— В следующем году у вас юбилей — 70 лет...

— Это страшная дата, с которой я никак не могу смириться. Отмечать ее должен не я, а общество, если оно, конечно, считает меня достойным.

Сегодня в Манеже открывается персональная выставка Ильи Глазунова “Храни Бог Россию”.

Катя САХАРОВА.